

ПОЛИТИЧЕСКИЕ БУРЕВЕСТНИКИ В ПЕРИОД КРИЗИСА ОПАСНЫ

ЛЕОНИД ГОЗМАН –
сопредседатель партии «Правое
дело»
Специально для РЖ

Во время кризиса сложно избежать политизации общества. Однако важно отследить ее вектор. Политические симпатии могут склониться в сторону общедемократическую, как было в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Могут качнуться и в сторону национал-социализма.

Возможна и диктатура, если с кризисом не справятся и начнутся массовые волнения. Большинство разорившихся предпринимателей станут угрозой демократии, и лишь единицы – ее надеждой.

Власть понимает опасность происходящего и старается купировать негативные тенденции. Не только экономические, но и потенциальные политические. Однако очевидно, что доверие к власти минимальное. Например, когда случилась трагедия с вертолетом, в котором летел представитель президента в Государственной думе Александр Косопкин, общество мгновенно поверило, что это была охота без лицензии на

животных, занесенных в «Красную книгу». Я не говорю о том, так ли это было на самом деле. То, что общество легко верит в подобные вещи, свидетельствует о невысоком авторитете власти.

Значительная часть общества до кризиса занимала пассивную позицию. Но это не то же самое, что политическая лояльность. Я совершенно не уверен в том, что значительная часть населения была лояльна власти в последние годы. Позиция «Делайте, что хотите, только меня не трогайте» – это не позиция лояльности.

Я боюсь, что появится очень много людей, которые с радостью – по глупости, по безответственности или еще почему-то – будут ждать «благодетельной катастрофы», которая приведет к тому, что все «станет снова хорошо» или просто «хорошо». В зависимости от того, что вкладывать в понятие «хорошо». Позиция буреветника, которую могут занять некоторые политики, безответственна и бессмысленна. Задача всех ответственных граждан и ответственных политических сил – постараться смягчить социальный кризис. Тогда у нас есть будущее.

Если разразится масштабный социальный кризис, то наиболее успешны будут фашисты и предложенные ими диктаторы.

Станет ли эта угроза реальностью, неизвестно. Тут я не судья. У нас даже правительство не всегда знает, какой курс доллара будет завтра. ■

ПРОЦЕССЫ В ЭТОЙ СРЕДЕ ОБЪЯСНЯЮТСЯ «ПАССИВНОЙ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ»

ВЛАДИМИР МЕДИНСКИЙ –
доктор политических наук,
депутат Государственной думы
РФ от «Единой России»,
председатель подкомитета по
техническому регулированию
комитета ГД по экономической
политике, предпринимательству
и туризму
Специально для РЖ

Усреднего класса есть политический потенциал, который крайне нелепо игнорировать. Исторически средний класс вел себя по-разному. Во времена правления Наполеона Бонапарта средний класс фактически до последнего момента его поддерживал. Были случаи, когда средний класс был непримиримо настроен по отношению к действующей власти. Яркий пример – февраль 1917 года в России, когда оказалось, что у режима Николая II нет опоры.

В последние годы в России средний класс демонстрировал **аполитичную лояльность**. Ждет нас поправление или полевение его политических настроений – полностью зависит от позиции власти. Если она будет концентрироваться на помощи несчастным олигархам, которые вместо того, чтобы в сложной ситуации реинвестировать вывезенные миллиарды в свой бизнес в России, вывозят их за границу, то это неизбежно вызовет оппозицию в лице среднего класса. Поэтому

усилия государства должны быть сконцентрированы именно на сохранении и поддержке среднего класса, и экономической, и законодательной, и демонстративно-эмоциональной.

Правая партия могла бы набрать большие обороты во время кризиса, если бы не печальная история всех праволиберальных партий начиная с 1992 года и памятной всем приватизации. **Я сильно сомневаюсь в том, что средний класс потянется к правым.** Скорее всего, сейчас есть возможность у «Единой России» продемонстрировать свою гибкость и здоровый консерватизм. Тогда до этого аполитично-лояльный средний класс, всегда довольно иронично относящийся к любой правящей партии, неожиданно почувствует в ней свою опору, неожиданно для себя поймет, что ему больше не на кого опереться.

Никакого особого «договора» между средним классом и властью на самом деле не существовало. Была только пассивная лояльность среднего класса. Но любая власть в отсутствие постоянного гражданского контроля со стороны общества и СМИ, постоянного дамкловла меч переизборов бронзовеет, бюрократизируется и начинает работать по принципу известных законов Паркинсона. Поэтому никакого общественного договора и не должно быть. Власть и общество могут связывать только взаимные интересы и взаимный контроль. ■